

О.Л. Довгий (Москва, Россия)

Презентация новой книги А.Е. Махова «Эмблематика: микрокосм»¹

Аннотация: В статье идет речь о презентации вышедшей в начале 2024 г. книге А.Е. Махова «Эмблематика: микрокосм», над которой ученый работал до последнего дня своей жизни. Это вторая часть дилогии, посвященной популярному в Европе в XVI–XVIII вв. жанру эмблемы. Первая книга – «Эмблематика: макрокосм» – вышла 10 лет назад, в 2014 г. Онлайн-встреча состоялась 30 марта 2024 г. На вечере выступили известные филологи, историки, искусствоведы из МГУ, ИМЛИ РАН, ИНИОН РАН, РГГУ.

Ключевые слова: А.Е. Махов, жанр эмблемы, эмблематическая дилогия А.Е. Махова, макрокосм, микрокосм

O.L. Dovgy (Moscow, Russia)

Presentation of the New Book by A.(E.) Makhov “Emblematics: microcosm”

Abstract: The article deals with the presentation of the book “Emblematics: Microcosm” by A.(E.) Makhov, published at the beginning of 2024, on which the scientist worked until the last day of his life. This is the second part of dilogy dedicated to the emblem genre, popular in Europe in the 16th–18th centuries. The first book – “Emblematics: Macrocosm” – was published 10 years ago: in 2014. The online-meeting took place on March 30, 2024. Famous philologists, historians, fine art experts took part in the event.

Key words: Alexander Makhov, the genre of emblem, Makhov’s emblematic dilogy, macrocosm, microcosm

30 марта 2024 г. состоялся вечер «Человек в зеркалах эмблематики», посвященный презентации вышедшей в начале 2024 г. книги А.Е. Махова «Эмблематика: микрокосм»². Презентация должна была пройти в книжном салоне РГГУ «Кентавр». Уже были напечатаны и расклеены афиши, созваны гости. Но обстоятельства сложились так, что встречу пришлось провести в формате онлайн. Уча-

¹ Это уже не первая публикация в журнале «Stephanos» о проведенных мной мероприятиях, посвященных книгам «Интрады» в память А.Е. Махова. Так складывается, что весь цикл «новой Интрады» – мой, авторский: создание книг – их издание – презентации – и рассказ об этих презентациях в журнале. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность редколлегии журнала за возможность эти хроники публиковать. – *О.Д.*

² *Махов А.Е.* Эмблематика: Микрокосм / Общ. ред., послесл. О.Л. Довгий. Тула: Аквариус, 2024. 356 с., ил.

ствовали около 40 человек: представители ИНИОН, РГГУ, ИМЛИ, МГУ; друзья, коллеги, ученики.

На заставке экрана – фотография Льва¹ из архива О.Л. Довгий: Лев вполоборота – держится за ручку двери, готовясь войти в дом-музей Эразма Роттердамского в Брюсселе. Эта фотография выбрана не случайно: Эразм – один из героев новой книги; его адагии сыграли важнейшую роль в развитии эмблематики. И кроме того, это один из любимых авторов Льва.

Открыла вечер **О.Л. Довгий**. Она поблагодарила всех, кто пришел провести субботний вечер с «Интрадой», кратко напомнила историю гуманитарного клуба, чей штат всегда состоял из двух человек, которые все делали сами – от создания книги до ее реализации (на фотографиях А.Е. Махов и О.Л. Довгий на книжной ярмарке в РГГУ в роли продавцов своих книг). Ведущая рассказала и о двух презентациях книг «Интрады» в «Кентавре»: 21 октября 2014 г., когда была представлена первая «Эмблематика»², и 21 апреля 2021 г., когда Лев, по приглашению Центра визуальных исследований РГГУ, выступил с лекцией «Деформированное тело: визуальные коды в книжной эмблематике Раннего нового времени». Третий вечер «Интрады» в «Кентавре» планировался как презентация второй части эмблематической диалогии. Ведущая заметила, что кроме чисто объективных причин для переноса встречи в онлайн, были и субъективные, возможно более важные: «Во-первых, была нарушена “линия 21-го числа” (оба первых вечера были по 21-м числам, а третий был назначен на 30-е), а во-вторых (и это самое главное), Лев эту книгу в “Кентавре” уже представил и просто не захотел повтора формата. 21 апреля 2021 г. Лев, расширив контекст, в своей лекции рассказал о новой книге, работа над которой была уже практически завершена. И будет просто неправильно, если сегодня о ней буду рассказывать я. Ведь Лев продолжал работать над ней, а я была просто его земными руками, земными глазами. Я просто доделала то, что Лев не успел. Под его руководством. И представить книгу может и должен только сам Лев».

Далее собравшимся была предоставлена возможность услышать львиное слово о книге – посмотреть видео лекции Льва продолжительностью около часа.

Перед тем как включить видео, ведущая предупредила, что Лев сопровождает свой рассказ демонстрацией многочисленных эмблем, но на видео они, к сожалению, не воспроизводятся. И после лекции очень быстро показала эту – тоже подготовленную Львом – презентацию.

Ведущая выразила благодарность типографии и издательству «Аквариус» и в первую очередь дизайнеру Светлане Крушиной, без которой «материальное воплощение “Микрокосма” не состоялось бы». Львиные книги, по мнению Довгий, отличаются невероятной соблазнительностью и заразительностью; Лев всех делает эмблематистами. И кроме того Лев всегда просвещает, обучает. Например, Светлана в процессе работы научилась уверенно различать стиль авторов эмблем, с материалами которых ей довелось работать. Она постоянно зачитывала коллегам – сотрудникам типографии фрагменты из книги³. И всякий раз реакция была удивленно-восторженная: настолько точно и емко ренессансная эмблематика иллюстрирует наши сегодняшние проблемы.

¹ Наверное, уже не стоит давать сноску после имени Лев. И всё же дадим.

² Махов А.Е. Эмблематика: макрокосм. М.: Intrada, 2014.

³ Пущенный Пушкиным аргумент из серии «наборщики смеялись» оказался применимым и к книге Льва: типографские работники просвещались и восхищались.

Затем ведущая, заметив, что они со Львом «уже переглядываются и ждут, когда прочитавшие книгу начнут делиться впечатлениями», предоставила слово гостям¹.

Ю.С. Морева (выпускница РГГУ; в настоящее время живет в Италии): «Прежде всего, хочу поблагодарить за прекрасную возможность эту презентацию сегодня увидеть, услышать. И я как раз очень рада, что она состоялась онлайн, потому что есть возможность преодолеть расстояния и временную разницу (в два часа в данном случае). Прежде чем сказать о книге, скажу о том впечатлении, которое у меня сейчас сложилось, – может быть, как раз из-за того, что все это произошло в зуме. У меня было абсолютное ощущение присутствия: А.Е. выступал точно так же, как любой докладчик. Если бы это произошло оффлайн и мы бы видели на экране эту запись, было бы совсем другое впечатление. Да, тоже замечательное, тоже прекрасное, потому что я прекрасно помню его лекции и мне было приятно снова его услышать, увидеть. Но сейчас это было именно ощущение, что мы все находимся в живом диалоге, и вот он тоже свое слово говорит, как и любой другой участник. Доклад замечательный, очень интересный. Что касается книги, я очень рада, что вышла вторая часть. Я сразу заказала в подарок подруге, которая очень любит книги А.Е. Мне очень нравится, как она оформлена; что это полноценная вторая часть, а не какой-то довесок к первой. Самостоятельная: там не то, что в первой книге, а совсем другое – и в то же время очевидно, что это две полноценные равноправные части одного большого важного труда. Кроме слов восхищения и благодарности сказать нечего. Надеюсь увидеть все последующие проекты, увидеть и полистать, и почитать – и в бумажном виде, и в электронном. Я уверена, что они появятся. Спасибо большое».

И.К. Стаф (ИМЛИ РАН): «Я тоже хотела сказать огромное спасибо за презентацию, за этот ролик. Во-первых, он действительно создает эффект присутствия. А во-вторых, этот ролик еще раз демонстрирует свойство, которое присутствует и в лекциях А.Е., и в этой книжке. Я уже успела сделать рецензию, поэтому говорю совершенно ответственно: я ее читала от начала до конца, взад-вперед, вдоль и поперек. Эта книжка все время провоцирует отклик, вызывает желание проводить параллели, вспоминать аналогии. Вот я сейчас слушала его лекцию – и тут же вспомнила: он показал мужика с шестью руками, а в средневековых миниатюрах так Фортуна изображалась. Это шестирукая Фортуна, которая явилась к Боккаччо, и стоит перед ним, пока он пишет “О злключениях доблестных мужей”, – это та самая Фортуна, хотя она вроде бы похожа на колесо с шестью руками. Но тут тоже произошла какая-то метаморфоза, семантика изменилась; в эмблематике всё немножко иначе. Эмблематика не зря так заразительна. И то, что А.Е. оставил нам эти два гигантских тома, – это такой подарок, который переоценить трудно. Подарок не только людям, которые занимаются эмблематикой как “вещью в себе” (в конце концов, их не так уж много), но, в принципе, всем, кто занимается культурой Раннего нового времени, да и дальше, потому что если продолжать, то стоило бы подумать про связь эмблематики с комиксом, с карикатурой газетной – до сегодняшнего дня. Я занимаюсь новеллистикой ренессансной, – казалось бы, где эмблематика, где новелла. И вот я дохожу до новеллы типа *Contes et discours bigarrés* (у нас принято переводить как «пестрые рассказы»). Огромный массив

¹ Уже традиционно я выбираю режим стенограммы для воспроизведения атмосферы вечера. И нет смысла скрывать, что все участники разговора хорошо знакомы друг с другом, отсюда отсутствие отчуждения и обращение на «ты». А имя «Алиса», которым называют ведущую, – это мое интернетное имя, многим гораздо более привычное, а иногда и единственное известное.

всяких мелких историй, высказываний, *loci communes*, апофтегм и т. д., заключенных в рамку, которая считается рамкой боккаччиевского образца, хотя там от Боккаччо гораздо меньше, чем от “Застольных бесед” Плутарха. Я начинаю искать, почему они *bigarrés*, что это за слово такое. Слово означает в общем полосатую одежду или пополам разделенную вишню (бело-красная такая нормандская вишня есть), – собственно, такая чересполосица. И вдруг проброс: в какой-то статье я вижу слово “эмблематика”. Начинаю копать в эту сторону – и обнаруживается, что в первом переводе Альчиато на французский эмблемы именуются *bigarrés* – вот и «открылась бездна звезд полна». Я начинаю копаться в издательских сборниках новелл и нападаю на издательские марки, потому что известно, что они очень тесно связаны с эмблематикой. Я пытаюсь разгадать загадку одной марки, на которой изображен Дедал. Раньше его считали Икаром. Действительно, в эмблематике Икаров полно, а Дедалов практически нет. Он есть только как изображение лабиринта, даже не как имя собственное, а как имя нарицательное. И вроде бы даже нахожу, почему у издателя лионского этот Дедал. Но меня интересует его поза. Летит этот Дедал – и у него одна ручка вверх, другая ручка вниз. Причем на всех изображениях ренессансных и средневековых они либо летят вдвоем с Икаром, либо Икар там один кувыркается; но везде, где они летят вдвоем с Икаром, у них ручки вперед, т. е. крылышки где-то там сзади; и как они движутся – совершенно непонятно, но ручки у них обязательно вытянуты вперед или вперед и вверх и т. д. Откуда эта китайская гимнастика? Я спросила: “А.Е., Вы давно в эмблематике. Вот что за поза? Там нет такого?” И А.Е. присылает мне через некоторое время письмо под заголовком “Камушек и крылышки”, где дает несколько примеров человека (есть дитя, есть чувак в шляпе, есть что-то еще), у которого одна ручка вверх с крылышками, а другая вниз – ее вниз камень тянет. И означает это, что бедность, которая есть камень, мешает духу устремляться к высотам знания. И что я вижу? Что у издателя, соперничающего с моим издателем, который под маркой Дедала (два лионских издателя-соперника друг у друга тексты таскали и как раз на почве того сборника, который меня интересовал, сталкивались весьма бурно), это издательская марка. Издательская марка Франсуа Жюста – тот самый мужик, который с ручкой с крылышками и ручкой с камнем. То есть его соперник этот жест повторяет в своей типографской марке. К чему я это все рассказываю? Куда в этой области ни ткнешь, ты обязательно попадешь в эмблематику. Поэтому то, что мы имеем этот словарь, энциклопедию, – это невероятный подарок, и Алисе огромный, низжайший поклон. Хорошо – рукам ее, тем рукам земным, которые это сделали, и типографии. Это невероятно нужная и полезная вещь. А кроме того, я говорила, что постоянно уталкивалась в эмблематику извне; а внутри, когда читаешь, там постоянно параллели, источники того или иного изображения. Почему астролог у Альчиато неожиданно стреляет из лука в небо, что это за богоборец такой? Это всё в басенную традицию уходит. И так далее, и так далее. В общем эта книжка позволяет читателю, даже не особо подготовленному в эмблематике, чувствовать себя умным, причем не за счет автора, не в чеховском смысле “Кто писал не знаю, а я дурак читаю”, а вот именно это движение ума передается читателю. Это невероятно ценная книга. Вообще, я считаю, что сочинения А.Е. до крайности недооценены, и было бы хорошо, чтобы эта книжка появилась по-английски. Именно два тома по-английски – ей бы цены не было. Это был бы фурор. Спасибо огромное вам обоим».

А.В. Нестеров (МГЛУ): «Дорогие коллеги, я немножко тоже добавлю, хотя какие-то вещи уже были сказаны. Это единый проект, который человек задумал. Спасибо Алисе за то, что она подняла второй том и доделала. Две части единого целого неразделимы абсолютно – это как символ разломить на две половинки. Такого уровня работа – это действительно *opus magnum*. В России эмблематикой занимались на очень хорошем европейском уровне. Там эмблематикой всё пропитано; например, поздний державинский сборник или мандельштамовский “Камень”. Смотрим на обложку – а там эмблемка, и так далее. Все обложки пушкинской поры – это аннотации, вынесенные на обложку в таком виде. Эту книжку будут еще листать коллеги через 30–40 лет. Это то, что задало зону; это событие во всех отношениях. Алиса, спасибо, что ты довела рукопись до конца. Это еще отдельный труд».

О.Л. Довгий заметила, что для Льва они всегда существовали как единое. Лев постоянно сомневался, нужна ли вторая часть, пойдет ли. Огромная нагрузка (5–6 пар в день) – поэтому так долго шла работа. «10 лет между первой и второй частями – я только недавно это осознала: 10 лет. Без метафор, действительно, до самого последнего дня Лев над ней работал. И эта книжка заряжена очень сильными энергиями».

Е.В. Пчелов (ИАИ РГГУ – ИИЕТ): «Я очень коротко скажу, потому что важные слова уже были сказаны. Мы все с удовольствием посмотрели выступление А.Е., очень глубокое, очень емкое, как всегда бывало. Эти книги, конечно же, диалогия, но все-таки они различны, потому что если первая была в большей степени иллюстрированным справочником, где было очень много эмблем, систематизированных, здесь все-таки другая ситуация: здесь текст и приложение, эмблемы как иллюстрация к уже готовому тексту, построенному по очень интересному принципу, потому что здесь этот микрокосм рассмотрен и с точки зрения понятия “душа”, и всего, что связано с телом, – это такое соединение, нетривиальное совершенно, для исследователей в области эмблематики; и, конечно, они дополняют друг друга. Макрокосм и микрокосм по-разному представлены, но в целом составляют органическое единство. Конечно, это такой энциклопедический путеводитель, я бы даже сказал, не по эмблематике, а по европейской культуре начиная с античных времен, потому что корни уходят в античную традицию и дальше это продолжается до сегодняшнего дня; мы видим в современной культуре, что эти все образы живут, преломляются и в художественном творчестве, и в художественных фильмах, и в мультипликации, тут можно привести очень много примеров замечательных, это действительно такой универсальный путеводитель по европейской визуальной культуре и ее семантике, который совершенно необходим всем нам: и историкам, и культурологам, и литературоведам и так далее. Я не хочу сейчас все эти дефиниции выделять – исследователям культуры в ее полноте и многообразии ее проявлений, поэтому огромная благодарность и А.Е., и О.Л. за то, что она довела это все до логического завершения, до этой полноты, которой мы теперь можем пользоваться и черпать, как у Гомера, – не таким путем, как в той эмблеме¹, тем не менее. А.Е. для нас такой Гомер в области символического языка культуры. То, что он сделал, – это подвиг. Так что огромная, огромная благодарность».

¹ Речь идет о показанной в презентации Льва эмблеме Г. де Ла Перьера, где изображен Гомер, стоящий на горе среди облаков. Он справляет малую нужду в фонтан, к которому сходятся поэты, чтобы испить из него гомерово мочи. Подпись гласит: «Гомер мочится, и многие хотят утолить свою жажду, выпив его мочи, дабы показать тебе, что ты никогда не станешь хорошим поэтом, не вкусив его учения».

А.С. Маркова (последняя аспирантка А.Е. Махова¹): «Ольга Львовна, дорогие коллеги, я тоже благодарю за сегодняшний вечер, за возможность послушать А.Е. и принять участие в сегодняшнем событии. Мне бы хотелось поделиться такой мыслью: я недавно читала статью А.Е., посвященную Курциусу, где он разбирает топосы и говорит, что иногда авторы используют топос и не знают, что это такое; им кажется, что они изобрели что-то новое и открыли мир заново, а на самом деле это топос и он воплощается снова и снова. Вот у А.Е. был удивительнейший взгляд на мир: как будто с высоты, и этот взгляд позволял найти ключи. Все, о чем сейчас говорили предыдущие ораторы, я думаю, можно свести к этому взгляду, потому что этот взгляд помогает нам открыть самих себя же в этих трудах. Не только даже культуру, но и понять, что мы из этой культуры берем, и я, конечно, благодарна, что для моей работы А.Е., это не будет преуменьшением, этот ключ подобрал, успел. Мы его потом развивали. Спасибо».

Е.В. Лозинская (ИНИОН РАН): «Главное в докладе А.Е. – его логика движения мысли. Я хочу присоединиться к словам предыдущих коллег: во-первых, книжки его заразительны; они заражают предметом. Я никогда не занималась эмблемами, но начинаешь читать – и начинаешь восхищаться тем, как люди думали. На самом деле книжка – это не описание всех этих физических объектов эмблемы; это книги о том, как когда-то люди думали и как они создавали образы; и это очень важный элемент второй части диалогии. Ведь на самом деле, две части – они вроде бы две части одного целого, но они друг на друга все-таки не похожи. Они разные. И разные они потому, что во второй части, в “Микрокосме”, очень важное значение имеет основная статья Махова. И в чем для меня оказалось ее значение? Здесь я хочу присоединиться и к Ирине Карловне, когда она говорила про то, что книги Махова всегда наталкивают на какие-то свои мысли. Что я в этой основной статье увидела? На самом деле, Махов был теоретиком поэзии. Мы это не очень осознавали, но он свои теории создавал не из ничего, как многие, а опираясь на ранние теории. Но он смотрел на них не предвзято, осмыслял их по-своему, вычленил из них что-то очень важное – и в результате создавал свою теорию. И значение “Микрокосма” в том, что Махов акцентировал очень важные моменты не только для теории эмблемы и теории визуальности, но и для поэтики, теории поэтики. Что я имею в виду? Махов переосмыслил роль риторики. Дело в том, что часто поэтика и риторика противопоставляются; более того, риторичность считается как бы негативной характеристикой в поэзии. Так что, когда мы рассуждаем о теориях поэзии, особенно ранней, мы часто говорим о влиянии риторики. Ну, не мы, скажем, а многие великие авторы говорили о влиянии риторики как о чем-то, что поэтике мешало, а Махов возвращает риторику в поэтику и показывает, как риторика помогает созданию образа. А ведь создание образа – это наиболее неисследованная часть в исследованиях ранних поэтологических теорий. Что, собственно, делает Махов? С одной стороны, он дает нам новую метафору соотношения того, чем выражается, и того, что выражается – функцию от оппозиции *res/verba* – в самом начале, когда он говорит обо всех этих пятеричных, тринарных, бинарных и других структурах, анализируя теории эмблемы, например, у Тассо; и если внимательно вчитаться, то можно увидеть в этих теориях не только теорию эмблематического образа, но и теорию художественной образности в целом. Это первое. Второе. Он возвращает понятие этоса в его исконном аристотелевском смысле, т. е. этоса не как изображаемого характера, а как характера, изображающего, т. е.

¹ На момент публикации статьи уже кандидат филологических наук.

той установки, которая стоит за текстом. В “Микрокосме” он выделяет три типа этосов: стоический, героический, прагматический, хотя на самом деле их может быть больше. И интересно, как он их находит в текстах эмблем; и это очень важный момент для теории поэзии: нужно и искать то, как ранние теоретики говорили об этосе поэтических текстов, и обсуждать эту проблему по отношению к современным теориям литературы. Это делают американские неоаристотелики, но они больше занимаются повествованием, а не образностью. И третье. Махов возвращает логос в теорию поэзии. Он рассматривает образный текст, эмблему как систему аргументации и показывает, какие есть аргументативные схемы внутри образа. И это тоже, мне кажется, очень важный момент и для анализа старых теорий, и для создания современных новых теорий литературы. Так что мне кажется, что “Микрокосм” – это явление не только истории эмблематики, но и очень серьезная теоретико-литературная работа. Очень жаль, что там недописана как раз та часть, которая об аргументации, потому что это очень, очень важно. Махов успел заметить, увидеть – и это надо продолжать. Спасибо А.Е. за то, что он это написал, спасибо Ольге за то, что она все-таки это смогла опубликовать здесь, на земле. Спасибо вам».

О.В. Федунина (ИМЛИ РАН): «Спасибо огромное, дорогая Алиса, за эту встречу и за возможность такого соприсутствия на лекции А.Е. Вы знаете, я смотрела – и у меня складывался какой-то единый образ. Лев говорил о жестах в эмблеме – и я смотрела на его жесты, как он представляет это. И получается такое интересное – я не могу это назвать конструкцией – метаописание, может быть. Сама книга постоянно откликается нам, в каких-то неожиданных иногда ситуациях. Честно признаюсь, у меня был неразрешимый для меня самый личный вопрос, неозвученный. Я взяла сегодня перед презентацией в руки “Микрокосм”, стала его листать – и он открылся на 93-й эмблеме: “Предпринимай то, что тебе по силам”. И это был ответ. Вот такие странные вещи, может быть лежащие вне научной сферы, но мне кажется, что они тоже очень важны, и, конечно, это нужно читать не один год, и это будет отзываться постоянно в наших исследованиях, и по современной литературе в том числе. Просто огромная благодарность А.Е. и Вам, Алиса, за возможность это увидеть и читать. И узнавать. Спасибо большое».

Т.А. Стерлидева (РАНХиГС): «Я хотела поблагодарить, Алиса, за чудесный такой вечер. Когда А.Е. рассказывал об аллегории благоразумия у Тициана, я даже вздрогнула, потому что лев символизирует настоящее. И для меня эти слова всю встречу в голове вертелись. И хотела сказать, что вот благодаря твоим рукам Лев и живет с нами в настоящем, и мы можем радоваться этому и быть с ним рядом. И мы все тебе благодарны, что ты помогаешь Льву быть с нами в настоящем. И весь вечер вертится эта фраза. Эмблемы черно-белые, а картина в цвете – и эта фраза возникает в голове тоже в цвете. Поэтому большое тебе спасибо, и, наверное, такая случайность, что именно онлайн-встреча дала эффект его присутствия, как будто он сидел здесь с нами, в окошке. Алиса, спасибо тебе большое за Льва в настоящем и, конечно, спасибо за книгу. Это очередной шедевр».

О.Л. Довгий заметила, что Лев не только в настоящем, но и в будущем: ему есть чем нас еще удивить.

Ю.Э. Шустова (РГГУ – РГБ): «Здравствуйтесь, дорогие коллеги. Во-первых, хотелось бы поблагодарить Алису за эту замечательную встречу и самое главное за книгу, которая вышла, которую мы все очень долго ждали, которая действительно является очень большим событием. Здесь уже звучала мысль о том, что если в

Западной Европе интерес к эмблематике чрезвычайно большой, огромное количество исследований посвящено этому действительно необъятному миру эмблематических книг, которые наполняли культуру Европы XVI–XVII веков, входили в язык науки, язык искусства и язык повседневности, то этот вот мир как он был чужд России в XVI–XVII веке, так он до сих пор остается очень мало изученным сегодня в научном мире, потому что интерес отечественных исследователей к европейской, к мировой эмблематике совершенно недостаточен, как мне кажется. И очень избран круг, очень узок круг тех ученых, которые этим всем занимаются. Хотя я сама немножечко тоже занимаюсь эмблематикой и даже пытаюсь читать курс эмблематики в РГГУ, но делаю акцент на эмблематику в украинской и русской культуре и понимаю, что потрясающий просто дефицит подобных исследований; студентов даже направить куда-то очень сложно, кроме мира А.Е. Махова. Вот тот исследовательский макрокосм, который он нам подарил, – это, конечно, огромный вклад в отечественную историографию, которая посвящена этим удивительным вопросам. Хотелось бы повторить мысль, которая здесь уже звучала неоднократно: А.Е. создал потрясающую энциклопедию европейских эмблем, которые посредством его великолепнейшей эрудиции, его удивительного самобытного и неповторимого взгляда и интерпретации, которые он привносит в эти эмблемы, позволяют нам, конечно же, эту энциклопедию интерпретировать на свой вкус, и это, безусловно, дает нам толчок для новых исследований. Я уверена, что благодаря этим двум книгам А.Е. появится не одна диссертация, появится не один увлеченный исследователь, молодой или, может быть, более зрелый, который, во-первых, влюбится, заинтересуется эмблематикой и придет туда – и они найдут здесь массу новых аллюзий, сравнений, доказательств, каких-то мест для размышлений. Например, эмблема, о которой А.Е. сегодня уже рассказывал, где идет человек и в одной руке несет язык, а в другой сердце; вот эта гармония языка и сердца, как написал А.Е., заставила меня, по крайней мере, взглянуть совершенно по-новому на эмблему, которой я посвятила несколько статей. Это эмблематический текст из Апостола Львовского 1666 года, который даже называется в таком эмблематическом стиле “Таблица невидимая сердца человеческого”. На титульном листе заголовок книги написан на большом сердце, его окружают еще два маленьких сердца, а внизу нарисован с одной стороны язык, а с другой стороны – око, из которого слеза исходит. И смысл этой эмблемы состоит в том, что сердце является материалом для письма, на котором апостолы пишут свои послания, и таким образом мы читаем апостольские послания в книге и они записываются на наши сердца. А пишут их орудием письма, т. е. пером скорописным выступает как раз язык, а чернилом для этого необычного орудия письма является слеза из ока. И, таким образом, эта эмблема, мне кажется, позволяет по-новому совершенно взглянуть и на источники этой довольно любопытной и оригинальной эмблемы в XVII в. и натолкнуть на какие-то другие размышления – это разделение языка и сердца, которое нам дает голландская эмблема. Так что огромное спасибо за такой удивительный, новый, оригинальный взгляд, который приоткрывается при помощи тех интерпретаций, которые предлагает нам А.Е. Я думаю, такие аллюзии найдет каждый из здесь присутствующих. Так что, дорогая Алиса, еще раз огромное спасибо за эту книгу; А.Е. огромное спасибо за этот колоссальный труд. И я поздравляю нас всех с выходом этой книги, с помощью которой мы можем раскрывать этот загадочный клубок эмблематической культуры.

Е.А. Закрыжевская (МГУ): «О.Л., спасибо, что я среди привилегированных людей, которые уже успели прочитать вторую “Эмблематику”. Сегодня много было сказано действительно любопытного. Просто мини-конференция получилась после выступления А.Е. Не буду от себя добавлять, но скажу, что как раз я и есть тот наивный читатель, который к эмблематике пришел в 2014 г. даже не через знакомство с О.Л., потому что вы у нашего курса уже вели семинар, но первую “Эмблематику” я купила в ларьке библиотеки Ленина еще. Купила, потому что красивая книга, красивое наполнение. И вот 10 лет прошло – и новая “Эмблематика”. И чувствуешь, как мир меняется эмблематический, как я сам меняюсь. Но самое главное – фантазию развивает эта книга, как настоящая машина по развитию фантазии. Я думаю, что ваш план с эмблематическим семинаром для студентов журфака – очень хорошая идея. Желаю его осуществления».

Д.П. Ивинский (МГУ): «Я пришел прежде всего от восхищения этой книгой. И сколько бы подобные выражения сегодня ни звучали, это все равно недостаточно. Перед нами памятник, смею сказать, не только для нынешнего времени, но и для любого почти уникальной книжной культуры, но, поскольку сегодня об этом говорили все, я просто ставлю здесь многоточие. Еще раз поздравляю и тебя, Оля, что ты смогла это сделать. Ну и всех нас, конечно. По существу же темы я бы, может быть, остановился очень коротко на двух вопросах, которые были для меня существенны – и когда я читал и ту, первую книгу, и эту. Это вопрос о том, как деликатно А.Е. отреагировал на проблему известную ему, как никому, – это, условно говоря, прочтение темы в платоновском контексте, вплоть до той постановки вопроса, которая была предъявлена Андреем Белым в книге “Символизм”, где обсуждается эмблема эмблем – что это, каким образом это замыкается на традиции, восходящей к Платону, и т. д. И в этом смысле, когда я обнаружил в первой книге небольшую главку (меньше страницы, по-моему) “Эмблема как символ мистический и/или рациональный?” Знак вопроса. Ответа нет. Он вроде бы повисает в воздухе, а на самом деле совершенно не повисает в воздухе, потому что ответ тут же, в сущности, дается: как бы одно невозможно отделить от другого по-настоящему, притом что эмблема – это все-таки нечто рациональное, причем в этой рациональности отражается нечто иное. И второй вопрос, который я себе задаю, не очень находя ответ на него: ведь, как мы все помним, А.Е. начинал с проблемы романтизма, много писал о романтизме и музыке, о прочем и прочем, и соответствующим образом макрокосм и микрокосм как бы платоновское двумирие или двоимирие, ищущее постоянно выхода на какие-то параллели и соответствия, а найти эти соответствия между мирами этих двух книг, которые сегодня все обсуждали, и очень просто, и очень сложно одновременно. Быть может, здесь нет ничего случайного, а есть некое завершение – если не пути, потому что путь-то продолжится, а одной из важнейших сфер интеллектуальной деятельности А.Е. Это невероятно интересно. Спасибо».

О.Л. Довгий напомнила, что первой книгой «Интрады» были «Эмблемы и символы», так что с «Эмблематики» началось – и земное последнее слово было об «Эмблематике».

В конце вечера **О.Л. Довгий** подвела итог: «Дорогие коллеги, друзья, сегодня потрясающий вечер. Это не только наше со Львом мнение. У меня ощущение, что все мы узнали что-то новое, для себя что-то открыли, что-то по-новому увидели. Елена Андреевна права: после доклада Льва получилась мини-конференция. Хотя когда после его докладов бывало иначе? Любое его выступление вызывало дис-

куссию, поток эмоций, поток идей. Так Лев умел настроить оптику, так отстранить и остранить. Думаю, этот вечер, проведенный со Львом, запомнится. Кто раньше не видел его выступлений – те увидели; кто видел – те вспомнили.

Имя Льва делается все более известным (на журфаке МГУ его знают уже очень хорошо, чему доказательством присутствующие здесь студенты), и радуется, что молодежь с интересом читает его труды. Спасибо за добрые слова, за тепло. Ведь почему мы не провели 10-й bestiарий? Потому что не хотели в зуме. А вот, оказывается, и в зуме может быть теплая, творческая атмосфера. Зум (или другой онлайн-формат) – это колодец, в который не надо плевать. Не уверена, что в «Кентавре» было бы лучше.

Конечно, эмблематику (и вклад Льва) будут изучать, будут диссертации, будут конференции. Мы со Львом в 2015 г. провели первую в России конференцию по эмблематике. Насколько я знаю, она до сих пор единственная. И, пользуясь случаем, я всех приглашаю в последние пятницу-субботу сентября в РГГУ на научный пир (это наш со Львом конференционный жанр) «“И жизнь, и смерть” в bestiарно-эмблематических зеркалах».

Спасибо всем. Читайте “Эмблематику”. Она помогает. Всегда. И до новых встреч».

Сведения об авторе:

Ольга Львовна Довгий,
доктор филол. наук
ст. научный сотрудник
факультет журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga L. Dovgy,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Faculty of Journalism
Lomonosov Moscow State University
olga-dovgy@yandex.ru